Jelena Juchimienko Moskwa

Традиция составления *Четиих Миней* в старообрядческой среде¹

За всю историю древнерусской книжности известно только пять случаев составления таких обширных книжных сводов, какими являются *Четии Минеи*, включающие жития святых и памятники торжественного красноречия на все дни церковного года. Это *Великие Минеи Четии* митрополита Макария в трех списках — Софийском, Успенском и Царском (1529–1554), Чудовские, составленные в московском кремлевском Чудовом монастыре около 1600 г., *Четии Минеи* монаха Троице-Сергиева монастыря Германа Тулупова (1627–1632), *Четии Минеи* близкого к Троице-Сергиеву монастырю священника Иоанна Милютина (1646–1654). В конце XVII в. (1684–1705) такой же труд, с опорой на западные источники, предпринял Димитрий Ростовский.

По своему фактическому отсутствию в книгохранилищах, в этот ряд никогда не включались Выговские *Четии Минеи*, о которых были известно из отрывочных свидетельств выговских источников 30-х и 40-х гг. XVIII в. и обзорной статьи Е. В. Барсова, которому удалось в 1915 г. бегло ознакомиться и кратко описать девять сохранившихся к тому времени книг, находившихся во владении московской филипповской общины². Два тома позднее были приобретены Ф. А. Каликиным (ныне хранятся в Библиотеке Российской академии наук). В 2008 г. мне посчастливилось найти еще шесть томов этого уникального свода, находившихся в частном владении (в настоящее время в Отделе рукописей Государственного исторического музея)³.

Четии Минеи братьев Денисовых – объемные рукописи форматом во 2-ю долю листа, написанные выговскими полууставными почерками, переплеты

 $^{^1}$ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 12-04-00095а.

² Е. В. Барсов, *Четии Минеи братьев Денисовых*, [в:] *Сборник статей в честь М. К. Любавского*, Петроград 1917, с. 663–708.

³ Об обстоятельствах находки см.: Е. М. Юхименко, *Четии Минеи братьев Денисовых*. *Новые находки*, [в:] *Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации*, отв. ред. Т. Р. Руди, С. А. Семячко, Санкт-Петербург 2011, с. 302–308.

— доски в тисненой коже, обрез блока окрашен. Количество листов в томе более пятисот; крайними по этим количественным показателям являются том за февраль (310 л.) и за ноябрь (704 л.). Е. В. Барсов датировал все тома широко — XVIII веком. Теперь мы можем уточнить: два тома из восьми (октябрь и декабрь) написаны позже, на рубеже 80-х — 90-х гг. XVIII в. и являются копиями с более ранних оригиналов. Шесть книг датируются временем составления свода — 10-ми годами XVIII в. Из сохранившихся записей писцов (или «писиц») в сентябрьском и февральском томах следует, что Четии Минеи писались в течение четырех лет, с 1712 по 1715 год. Для кодексов была использована бумага голландского производства преимущественно с филигранями «Герб города Амстердама» и «Семь провинций» в нескольких вариантах, которые, хотя и имеют широкий разброс датировок но вполне укладываются в означенный временной промежуток. Почти каждый том украшен роскошной выходной заставкой-рамкой и большим инициалом поморского орнамента — соответственно времени рукописи — раннего и классического типа.

Кодикологические наблюдения над рукописями прежде всего указывают на то, что Четии Минеи братьев Денисовых не были просто списаны с какого предшествующего оригинала, а являются итогом самостоятельной и поражающей своим масштабом работы выговских книжников. Иван Филиппов свидетельствовал, что главным «движителем» этого начинания был первый уставщик общежительства Петр Прокопьев: он «вельми печашеся, збираше жития святых и списываше, и набираше во всех месяцах, чтоб собрать Минеи Четии»⁴. Однако, надо полагать, этого первоначально собранного в Выговской пустыни материала было недостаточно. Петр Прокопьев, как писал выговский историк, приказывал Андрею и Семену Денисовым в их поездках «списывати и искати, и они списываше и искаше»⁵. Лексинские писицы, согласно тому же источнику, переписывали уже выработанным полууставным почерком эти разнородные списки. Все эти собранные из различных источников материалы были систематизированы по календарному принципу самим инициатором проекта – Петром Прокопьевым, который, по свидетельству Ивана Филиппова, «сам собираше и труждашеся, и собра дванадесять книг миней»⁶.

В настоящее время, располагая подлинными томами *Четиих Миней* братьев Денисовых, можно приступить к выяснению источников этого обширного свода и выяснению его места в ряду подобных книжных начинаний XVI—XVIII вв.

Напомним в общих чертах историю составления предшествующих сводов. В основу *Великих Миней Четиих* (далее ВМЧ) были положены материалы пере-

⁴ И. Филиппов, *История Выговской старообрядческой пустыни*, Санкт-Петербург 1862, с. 157.

⁵ Там же, с. 157.

⁶ Там же, с. 157.

водных Миней Четиих домакарьевского состава, Пролога – Стишного и 2-й (Славянской) редакции, и Торжественников. Дополнениями, весьма значительными по объему, послужили агиографические сочинения, главным образом русские, полные тексты Патериков, библейских книг, сборников устойчивого состава, святоотеческих творений⁷. Столь грандиозный масштаб составительской работы наиболее полно воплотился в московских списках ВМЧ, вместе с тем эти фолианты, по сути, являлись сводной библиотекой «всех книг, чтомых на Руси», объем которой существенно превышал возможности монастырского чтения. По этой причине уже Чудовские Четии Минеи исключили из своего состава проложные, дублирующие тексты и тексты объемных книг. Эта тенденция отказа от текстов, не имеющих непосредственной календарной приуроченности, сохранилась и в дальнейшем. Герман Тулупов составлял свои Минеи «выбором», не стремясь к полноте состава минейных чтений8. В случае с Иоанном Милютиным, который, напротив, такую задачу перед собой ставил, стремление к сокращению объема привело к сокращению текстов многих житий: составитель выпускал выступления и предисловия, сокращал похвальные слова⁹.

Вторая тенденция развития *Четиих Миней* как макрожанра противоположного свойства: это включение новых текстов по мере канонизации новых русских святых. Так, в Чудовские *Минеи* вошел самый ранний из известных список *Жития Василия Блаженного*, прославленного в 1589 г.

Несколько особняком от собственно древнерусской традиции стоит труд Димитрия Ростовского, который, обратившись к латинским, греческим и польским источникам, создал собственные, оригинальные агиографические произведения; памятники русской житийной литературы привлекли внимание писателя уже в Ростове и вошли во второе издание свода в 1711–1716 гг. 10

Все продолжатели дела митрополита Макария опирались на его грандиозный труд, даже находившийся до 1701 г. на Украине Димитрий, будущий митрополит Ростовский. Макариевский свод, в двух московских списках, был доступен составителям Чудовских *Миней*, им пользовался также Иоанн Милютин, который помимо этого источника обратился также к печатному *Прологу* 1643 г., *Степенной* книге, рукописям Троицкой библиотеки и *Четиям Минеям* Германа Тулупова¹¹ (источники последнего свода до сих пор не исследовались).

 $^{^7}$ Н. Ф. Дробленкова, *Великие Минеи Четии*, [в:] *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, вып. 2, ч. 1, Ленинград 1988, с. 129.

 $^{^{8}}$ Н. В. Понырко, *Герман (в миру Георгий Тулупов)*, [в:] *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, вып. 3, ч. 1, Санкт-Петербург 1992, с. 197–198.

⁹ Н. В. Понырко, *Иоанн Иванов Милютин*, [в:] *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, вып. 3, ч. 2, Санкт-Петербург 1993, с. 66.

¹⁰ М. А. Федотова, Димитрий (в миру Даниил Савич Туптало), [в:] Словарь книжников и книжности Древней Руси, вып. 3, ч. 1, Санкт-Петербург 1992, с. 260–261.

¹¹ Н. В. Понырко, *Иоанн Иванов Милютин...*, с. 66.

Какими же источниками могли воспользоваться старообрядческие книжники в 1712—1715 гг. при создании *Четиих Миней*? В настоящее время мы располагаем томами за сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь, февраль, май, июнь, июль и, следовательно, можем анализировать только эти книги и частично, по росписи содержания, август.

Выговским старообрядцам, имевшим тесные связи с Новгородом, был вполне доступен Софийский список ВМЧ. Напомним свидетельство Жития Андрея Денисова о том, что в 1713 г. Семен Денисов был послан в Новгород «особливо для достижения Великих Миней Четьих Макариевских» 12. Кроме того, в Лексинской соборной часовне хранился введенный нами в научный оборот список 1567 г. с утраченного ныне январского тома Софийского комплекта Всть прямые доказательства знакомства выговских книжников с томами Успенского и Царского комплекта: ссылки на конкретные сочинения и листы томов за июнь и август имеются в ранних выговских рукописях, содержащих подготовительные материалы к Дьяконовым и Поморским ответам. Те же источники свидетельствуют о непосредственной работе старообрядцев с книгами библиотек Чудова и Троице-Сергиева монастырей.

Наблюдения над составом Выговских миней привели нас к выводу, что их основой, своеобразным «каркасом» стал Софийский список *Великих Миней Четиих*. Объем памятей нерусским святым в Выговских минеях не превышает объема в Софийских томах; дни, оставшиеся незаполненными в первом комплекте *Великих Четиих Миней*, остаются таковыми и в Выговском своде; кроме того, совпадает большинство текстов, посвященных нерусским подвижникам.

Использовав Софийский список Великий Миней Четиих как основу, выговские книжники повторили путь сотрудников митрополита Макария по расширению первоначального состава свода. Можно привести много примеров, когда в Выговские Минеи включаются тексты, которые вошли в ВМЧ только на московском этапе работы. Например, для сентября это — Слово в начало индикту Иоанна Златоуста (1 сент.), мучение Вавилы Антиохийского (4 сент.), мучение «святыхъ мученикъ Евдоксия, Зинона и Макария и иже съ ними» (6 сент.), Святаго Козмы похвала святыма праведникома Иоакиму и Анне (9 сент.), мучение «святыхъ мученицъ Минодоры, Митродоры и Нимъфодоры» (10 сент.), Житие Зосимы и Саватия Соловецких редакции митрополита Спиридона (27 сент., в Успенском списке под 17 апреля), Житие и подвизание преподобнаго отца Кирияка отшелника (29 сент.). Однако нет никаких оснований утверждать, что перечисленные тексты взяты именно из Успенского комплекта, а не из рукописных источников, тем более что даже в пределах

¹² РГБ, собр. Барсова, № 156, л. 118.

¹³ Е. М. Юхименко, *Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература*, Москва 2002, т. 1, с. 100–101; т. 2, с. 398–399.

сентября можно указать ряд случаев, когда в Успенском комплекте находится иной текст. Так, в Выговском комплекте под 25 сентября – Житие Сергия Радонежского в редакции инока Епифания (в ВМЧ во всех списках редакция Пахомия Логофета), 30 сентября – Житие Григория Пельшемского в «редакции сборников» (согласно классификации С. А. Семячко) (во всех других сводах минейная редакция)¹⁴.

Прямой зависимости Выговских *Четиих Миней* от свода, составленного в Чудовом монастыре около 1600 г., также не обнаруживается. Случаи совпадения могут объясняться иными причинами, более показательны несовпадения: например, в Чудовской свод вошло *Житие Сергия Обнорского* (7 окт.)¹⁵, но в Выговском – его нет. В Макарьевских *Минеях* 13 сентября лишь указана память обновления храма Воскресения Господня в Иерусалиме, тексты отсутствуют, в Чудовском и Тулуповском сводах читается соответствующая повесть Евфимия Тырновского¹⁶, а в Выговском – сочинение неизвестного автора с другим названием и инципитом.

Очевидны расхождения с Тулуповскими *Четиями Минеями*, из которых выговские книжники обязательно взяли бы, например, толковые каноны: *Канон Честнаго Креста истолкован* (14 сент.) и два канона на Рождество Христово (25 дек.)¹⁷. К таким сочинениям на Выгу проявляли большой интерес, другие толковые каноны (Сретению, на Св. Пасху, Преполовение, Сошествие Св. Духа) вошли в Выговские *Четии Минеи*. Как свидетельствует *Устав Выговской пустыни*, толковые каноны читались на трапезе в дни отдания праздников Рождества и Сретения¹⁸. Милютинские *Четии Минеи*, составитель которых прибегал к сокращению житийных текстов, не могли послужить источником Выговского свода, содержащего только полные тексты. Не обнаруживается и следов широкого использования труда Димитрия Ростовского.

Таким образом очевидно, что старообрядческие книжники, хотя и опирались на труды своих предшественников, главным образом составителей Софийского списка ВМЧ, все же работали самостоятельно, включая различные сочинения в 12-томник в соответствии с собственной программой и возможностями. Вместе с тем выговцы продолжили обе отмеченные выше тенденции развития *Четиих Миней*.

 $^{^{14}}$ М. В. Печников, С. А. Семячко, *Григорий Пельшемский*, [в:] *Православная энциклопедия*, Москва 2006, т. 12, с. 536–541.

¹⁵ ГИМ, Чудовское собр., № 308, л. 134–173 об.

¹⁶ ГИМ, Чудовское собр., № 307, л. 214 об.-218 об.; Иларий, иером., Арсений, иером., *Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры*, Москва 1879, ч. 3. с. 5.

¹⁷ Иларий, иером., Арсений, иером., Описание славянских рукописей..., с. 6, 21,

¹⁸ *Устав: Круг вселетнаго богослужения Поморского Выгорецкого монастыря*, Саратов 1913, л. 83, 83 об. (31 декабря, отдание праздника Рождества Христова), 106 об. (9 февраля, отдание праздника Сретения).

По сравнению с Софийским комплектом ВМЧ на Выгу было несколько сокращено количество похвальных и поучительных слов на двунадесятые праздники, опущены некоторые большие сочинения, не являвшиеся обязательным календарным чтением, такие как *Маргарит* (10 сентября), *Книга о небесном священноначалии* Дионисия Ареопагита (3 октября), 22 слова и *Главизны* Григория Нового Богослова, *Добротолюбие* Григория Синаита, *Главизны* Макария Египетского (11 февраля), а также дополнительные статьи, помещавшиеся в конце томов. Эти сокращения вполне объяснимы. Петр Прокопьев, первый уставщик пустыни, инициатор составления *Четиих Миней* и их главный редактор, стремился составить свод, исходя из потребностей общежительства и возможностей монастырского чтения. Его заботила не столько полнота чтений одного дня, сколько обеспечение текстами всех необходимых дней памяти.

Вполне логично предположить, что выговские старообрядцы для уточнения месяцесловной части использовали последние, дораскольные, и наиболее полные редакции печатных сводных изданий: *Пролога* 1642-1643 гг. ¹⁹ и *Святцев* 1646 г. ²⁰

Кодикологические наблюдения над рукописью Выговского свода позволяют утверждать, что *Пролог* использовался также на последнем этапе составительской работы, по нему сверялись дни памяти святых. Так, под 19 февраля, в соответствии с минейной традицией, помещено *Житие и хождение преподобнаго отща нашего Александра*, однако на поле сделана приписка рукою Петра Прокопьева: «А в Пролозе сей Александр писан февраля в 23»²¹. Под 21 июля читается *Страдание святаго мученика Иулиана и иже с ним*, на поле Петр Прокопьев указал: «Сего святаго Иулиана в Пролозе писано страдание и сущих с ним июля в 22. Сего же Иулиана писано в Пролозе генваря в 8 день и с ним братии 12 тысещъ сожженых. И Василисы, супружницы его, в друзем монастыри с сестрами бывших»²².

Как показала Т. Б. Карбасова, печатные *Святцы* 1646 г. содержали наиболее полный перечень памятей русских святых, однако в Выговском своде значительно число памятей, не вошедших в это издание: Евфросиния Суздальская (25 сентября), печерские иноки Дамиан Целебник, Иеремия Прозорливый и Матфей Прозорливый (5 октября), Трифон Вятский (8 октября), митрополит Фотий (2 июня), Арсений Коневский (12 июня), Иоанн и Логин Яренгские

¹⁹ А. С. Зернова, *Книги кирилловской печати*, изданные в Москве в XVI–XVII веках. Сводный каталог, Москва 1958, с. 57, № 163; с. 58, № 167.

²⁰ Там же, с. 64. № 193; Т. Б. Карбасова, *Святцы 1646 г.: памяти русских святых*, [в:] *Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации*, Санкт-Петербург 2011, т. 2, с. 249–301.

²¹ ГИМ, Музейское II собр., № 87, л. 227.

²² ГИМ, Музейское II собр., № 89, л. 374. Ср.: Пролог (март-август), л. 696-696 об.

(3 июля), Никодим Кожеозерский (3 июля), Арсений юродивый Новгородский (12 июля), Никита, Кирил, Никифор, Климонт и Исаак новгородцкие чюдотворцы, нарицаемые Алфановы (12 июля), Артемий Веркольский (23 июля), Герман Соловецкий (30 июля), Савва Крыпецкий (28 августа). Особняком стоит память блаженного Августина Иппонского, не имеющая точной календарной приуроченности и помещенная в Выговском своде после 30 июня.

Памятей некоторых северных подвижников, в частности Иоанна и Логина Яренгских, Никодима Кожеозерского, Арсения Новгородского, Алфановых, Артемия Веркольского, Германа Соловецкого (под 30 июля), мы не найдем и в более пространной редакции Месяцеслова Симона Азарьина 1650-х гг. Таким образом, очевидно, что выговские книжники вели самостоятельную работу как по уточнению календарной основы своих Четиих Миней, так и по наполнению их текстами. Очевидно и то, что для решения этих задач составители должны были обратиться к рукописной книжности.

Впервые в четьи-минейной традиции в 12-томник в таком количестве были включены сказания о Богородичных иконах: Грузинской (Черногорской) (2 июня), Воронинской (15 июня), Тихвинской (26 июня), Казанской (8 июля), Колочской (9 июля), Смоленской (28 июля). Большинство этих праздников были в Святцах 1646 г.

Из рукописной книжности в Выговские Четии Минеи попали, в частности, Житие Артемия Веркольского II редакции²³ (согласно классификации Л. А. Дмитриева и Н. В. Савельевой) (под 23 июля); Житие Антония Сийского в первоначальной редакции инока Ионы с 14 чудесами (под 7 декабря), (согласно классификации Е. А. Рыжовой) и Похвальное слово преподобному²⁴, Житие Иоанна и Логина Яренгских в редакции Сергия Шелонина и его же Сказание о перенесении мощей святых²⁵, Житие митрополита Филиппа «Тулуповской» редакции (под 23 декабря)²⁶, поздний вариант Основной редакции

²³ ГИМ. Музейское II собр., № 89, л. 389—403. О первых редакциях *Жития* см.: Н. В. Савельева, *Сказания XVII века о святынях, святых и подвижниках Русского Севера: Пинега и Мезень*, Санкт-Петербург 2010, с. 180—187. В сборнике-конволюте Германа Тулупова, содержащем тексты, не вошедшие в *Четии Минеи* (РГБ, Ф. 304. I, № 696), переписана I редакция Жития.

²⁴ Е. А. Рыжова, *Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского. Книжные центры Русского Севера*, Сыктывкар 2000, с. 21–38, 241–340 (публикация текста). В *Четии Минеи* XVI–XVII вв. не входило.

²⁵ См.: Л. А. Дмитриев, Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVIII вв., Ленинград 1973, с. 225–230; О. С. Сапожникова, Русский книжник XVII века Сергий Шелонин: Редакторская деятельность, Санкт-Петербург 2010, с. 38, 94. В Четии Минеи XVI–XVII вв. Житие яренгских святых не входило.

²⁶ См.: И. А. Лобакова, *Житие митрополита Филиппа: Исследование и тексты*, Санкт-Петербург 2006, с. 41–72, 164–204 (публикация текста). «Тулуповской» редакция называется потому, что ее текст читается в сборнике, составленном Германом Тулуповым в 1633 г. (РГБ, Ф. 304. І, № 694) (см.: Р. П. Дмитриева, *Житие Филиппа митрополита (Колычева)*, [в:] *Сло*-

Жития Кирилла Новоезерского (согласно классификации Т.Б.Карбасовой)²⁷, Житие Александра Ошевенского иеромонаха Феодосия²⁸.

Примечательно, что даже в тех случаях, когда в предшествующих сводах уже имелось житие на день память подвижника, выговские книжники сочли необходимым представить существующие агиографические памятники более полно. Например, под 9 сентября Великие, Чудовские и Тулуповские Минеи Четьи помещали Житие Иосифа Волоцкого, написанное Саввой Черным (первая редакция). В Выговских ЧМ добавлено еще два памятника — Надгробное слово Досифея Топоркова и Житие, составленное неизвестным (или Львом Филологом), таким образом в своде представлены все агиографические сочинения о почитаемом старообрядцами святом.

Максимально полно Выговский свод включал сочинения о соловецких подвижниках.

Соловецкий цикл открывает помещенное под 27 сентября краткое, проложного типа жизнеописание Савватия; *Житие Зосимы и Саватия* в редакции митрополита Спиридона помещено дважды (под 27 сентября и 17 апреля), в эти же дни переписаны, соответственно, слова Льва Филолога о преподобном Савватия и *Слово о Пасце и о преподобном Зосиме*. Кроме того, под 17 апреля отдельно помещено чудо *О явлении преподобнаго отца нашего Зосимы на верху земля*. Под 30 июля читается *Повесть о блаженном старце Германе*, написанная в 1610-е гг. священником Григорием в с. Старая Тотьма. Примечательно, что дата 30 июля, обретение мощей преподобного, отражает соловецкую традицию почитания св. Германа, в упомянутые общерусские месяцесловы 40–50-х гг. XVII в. этот праздник внесен не был.

Существенно расширено в Выговском своде количество текстов, посвященных Андрею Первозванному (по понятным причинам старообрядцев волновал вопрос о крещении Руси). Именно в этом блоке названы еще три источника, которыми, помимо разрозненных рукописных списков житий и слов, пользовались составители. Житие апостола, как указано на полях, «выписано из

варь книжников и книжности Древней Руси, вып. 2, ч. 1, Ленинград 1988, с. 342), однако в состав декабрьского тома *Четиих Миней Житие* не вошло.

²⁷ Т. Б. Карбасова, *Кирилл Новоезерский. История почитания. Исследование и тексты*, Москва–Санкт-Петербург 2011, с. 78–81, 485, 489, 311–353 (публикация текста). В сборнике-конволюте Германа Тулупова, содержащем тексты, не вошедшие в *Четии Минеи* (РГБ, Ф. 304. I, № 696), и в *Четиях Минеях* Иоанна Милютина (ГИМ, Синодальное собр., № 802) содержится ранний вариант Основной редакции Жития.

²⁸ См.: Л. А. Дмитриев, *Феодосий*, [в:] *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, вып. 2, ч. 2. Ленинград 1989, с. 462–464. В макариевские и Тулуповские *Четии Минеи* не входило, однако другая редакция текста, более сокращенная и риторически украшенная, авторство которой, возможно, принадлежало Герману Тулупову, сохранилась в одном из его сборниковконволютов (РГБ, Ф. 304. I, № 695). См. В. О. Ключевский, *Древнерусские жития святых как исторический источник*, Москва 1871, с. 299.

Минеи четьи старописанной древней» 29. Далее сделана еще одна пространная выписка из того же источника: «Таже еще из Минеи той же старописанной древней о апостоле Андрее глаголет». Затем следует текст 23-й главы I степени Степений книги с обозначением источника в названии статьи и номера главы на полях. Аналогичным образом указан и третий источник — Книга о вере: «Ис книги о вере от главы 3-я. О уверении и крещении Руси»; на поле помета: «лист 30».

Внимательный просмотр томов и анализ их состава позволили выявить еще несколько случаев использования составителями Выговского свода Степенной книги. В текст Жития Феодора Ярославского и Стеленского (19 сентября) в редакции иеромонаха Антония была сделана вставка, написанная на небольшом вклеенном листе, с киноварным заголовком: «Из Степенной. Степень 9» Текст вставки дословно соответствует пространному фрагменту о женитьбе князя Феодора на татарской царевне 32.

Из Степений книги (16-я глава XIV степени) взято Житие митрополита Φ отия 33 , помещенное, согласно указанной в первых строках этого текста дате преставления святителя, под 2 июня, тогда как в конце главы указана дата -2 июля 34 , и именно под этим числом преставление митрополита Φ отия внесено в святцы 1646 г. и редакцию Mecяцеслова Симона Азарьина.

Со Степенной книгой, несомненно, связано помещенное в Четиях Минеях братьев Денисовых Житие великого князя Георгия Всеволодовича (памятник исследован и издан по трем редакциям А. В. Сиреновым). Обнаружение самого текста этого списка, о котором ранее могли быть только предположительные суждения, основанные на названии и инципите³⁵, позволяет говорить о существовании четвертой, выговской редакции Жития. Название этой редакции совпадает с названием Костромской редакции, но текст разительно отличается, обнаруживая совпадения лишь в местах, восходящих к общему источнику – Степенной книге.

Основу этой редакции составили пространные выписки из *Степенной кни-* zu – главы 4–12 степени VII³⁶; заметим, что по объему они не совпадают с ав-

²⁹ ГИМ, Музейское II собр., № 85, л. 687.

 $^{^{30}}$ М. Д. Каган, Антоний, [в:] Словарь книжников и книжности Древней Руси, вып. 2, ч. 1, с. 42–46.

³¹ БАН, собр.Каликина, № 60, л. 243.

³² Ср.: Степенная Книга царского родословия: тексты и комментарий, отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф, Москва 2007, т. 1, с. 552–553.

³³ Степенная Книга царского родословия..., Москва 2008, т. 2, с. 152–169.

³⁴ Там же, с. 169

³⁵ Путь к граду Китежу. Князь Георгий Владимирский в истории, житиях, легендах, подг. текстов и исслед. А. В.Сиренова, Санкт-Петербург 2003, с. 88–89.

 $^{^{36}}$ ГИМ, Музейское II собр., № 87, л. 54–59. Ср.: Степенная Книга царского родословия..., т. 1, с. 492–501.

торскими выписками Сергия Шелонина, выделенными А. В. Сиреновым в отдельную редакцию под названием *Повесть о страдании*; в выговском житии нет и уточнения Сергия Шелонина относительно реки Сить³⁷, что отличает его выписки от *Степенной книги*³⁸. Отличительной чертой рассматриваемой редакции является обширная вставка в начальной части жития (между текстами, восходящими к двум главам 4-м *Степенной книги*)³⁹. Это дословно заимствованный пространный фрагмент статьи Симеоновской летописи под 6747 г., в котором перечисляются добродетели и деяния князя⁴⁰. Во Владимирском житии князя этот фрагмент использован частично. Более того, сообщение о переговорах князя Георгия с ханскими послами и молитва к Георгию-мученику с упоминанием ростовского епископа Кирила не попали ни в одну из трех известных редакций жития, ни в *Степенную книгу*.

Таким образом, в Выговской редакции (вопрос о времени ее создания пока оставляю открытым) к тексту *Степенной книги* были добавлены дополнительные сведения из другого источника. Даже если выговские книжники и не являются авторами данной редакции, то все равно для своего свода они выбрали наиболее содержательное повествование.

Нам удалось выявить и другие примеры собственно выговских включений в *Четии Минеи*.

Подводя итог рассмотренному материалу, подчеркнем: в начале XVIII в. выговские книжники продолжили древнерусскую традицию составления *Четших Миней*. Особая их заслуга состоит в пополнении свода житиями прославленных до середины XVII в. русских святых. Старообрядцы не только не сокращали текстов житий, но в ряде случаев добавляли и другие, дополнительные тексты, иногда собственного сочинения. В результате мы имеем дело с самым полным за всю историю Древней Руси сводом русских агиографических памятников.

Составив 12-томник, выговцы не прекратили работы по разысканию текстов редких житий. Следующим этапом стал хорошо известный и очень востребованный исследователями сборник из Музейского собрания ГИМ № 1510. Он включает переписанные в календарной последовательности произведения и по сути является дополнительным томом к Выговским 4етиям 4

³⁷ ГИМ, Музейское II собр., № 87, л. 58. Ср.: Путь к граду Китежу..., с. 112.

³⁸ Об этом см.: *Путь к граду Китежу...*, с. 94.

³⁹ ГИМ, Музейское II собр., № 87, л. 54–54 об. Ср.: Степенная Книга царского родословия..., т. 1, с. 492; Путь к груду Китежу..., с. 104, 128.

⁴⁰ Симеоновская летопись, [в:] Полное собрание русских летописей, Санкт-Петербург 1913, т. 18, с. 59–60. В Лаврентьевской близкий по тексту фрагмент помещен под 1239 г. Сравнение этих текстов показывает, что источником интересующего нас текста явилась именно Симеоновская летопись, хотя в этой части обе летописи восходят к протографу Троицкой летописи. Ср.: Лаврентьевская летопись [в:] Полное собрание русских летописей, Москва 1997, т. 1, ст. 468–469.

Таким образом, уникальный Выговский книжный свод с полным основанием должен быть включен в один ряд с широко известными в науке древнерусскими *Минеями Четиими*.

SUMMARY

Prolongation of the tradition of Chetii Minei compiling by Vyg Old Believers

The article is devoted to unique monument recently found out by the author – *Chetii Minei*, written in 1712-1715 in Vyg Old Beleavers' Community. The sources of this big summary work are under the investigation. E. Yukhimenko shows that Vyg authors based the works of the predecessors, mainly composers of the Sophieskij copy of Velikie Minei Chetii, but mainly they worked independently and included various compositions in their 12 manuscript volums according to own program and widely involved for this purpose a lot of Old Russian literary piecies. Thus, the comparative analysis of structures Old Russian and Vyg Chetii Minei has shown, that the Vyg codex is the fullest collection of Russian agiography. And it should be with good reason to rank this monument with widely known Old Russian *Chetii Minei* beginning from metropolitan Makarij up to Dimitrij Rostovsky.